

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [(811.111+811.161.3)'42] (043)

МЕТЛУШКО
Ирина Владимировна

**КУЛЬТУРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ДИСКУРСА И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
(на материале английского и белорусского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2015

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: Карпилович Татьяна Павловна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра теории и практики
английского языка

Официальные оппоненты: Маслова Валентина Авраамовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Витебский
государственный университет имени
П. М. Машерова», кафедра общего и
русского языкознания

Зинина Ольга Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
английского языка

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины»

Защита состоится «8» сентября 2015 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284–47–48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «6» августа 2015 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Т. В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена установлению культурно-тематических доминант и языковых средств их репрезентации в художественном дискурсе на английском и белорусском языках. Под *культурно-тематическими доминантами* (далее также доминантами) понимаются наиболее устойчивые, регулярно воспроизводимые темы, способные организовывать вокруг себя информационное пространство дискурса и транслировать значимую лингвокультурную информацию. Такие доминанты устанавливаются на основе последовательного анализа тематического наполнения частного порядка (тема предложения – тема сверхфразового единства – тема текста) к более общему – устойчивой вербализации темы в дискурсе. При этом дискурс рассматривается как единство тематически соотнесенных текстов в совокупности с экстралингвистическими факторами.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью установления центров тематической организации художественного дискурса, позволяющих выявить закономерности репрезентации значимой для представителей той или иной лингвокультуры информации; во-вторых, важностью определения языковых средств реализации культурно-тематических доминант в художественном дискурсе на разных языках, обеспечивающих возможность выявления общего и лингвоспецифичного в способах трансляции лингвокультурной информации; в-третьих, недостаточной изученностью взаимодействия культурно-тематических доминант в художественном дискурсе в сопоставительном аспекте на материале разноструктурных языков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы МГЛУ «Коммуникативно-когнитивное моделирование текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)» в рамках задания 4.1.16 «Коммуникативная и метакоммуникативная организация дискурса на материале белорусского, русского и западноевропейских языков)» под регистрационным номером ГР20111796 от 30.06.2011 г.; госбюджетной темы НИР «Алгоритмическое моделирование семантико-прагматических структур

текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)» (ГР 20142618 от 16.10.2014 г.).

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении культурно-тематических доминант, характерных для поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса на английском и белорусском языках, и установлении сходств и различий в их языковом воплощении.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1) установить общие и различные культурно-тематические доминанты, реализованные в англо- и белорусскоязычном поэтическом и нарративном дискурсах;

2) раскрыть специфику взаимодействия культурно-тематических доминант в поэтическом и нарративном дискурсах на изучаемых языках;

3) выявить закономерности лексического воплощения наиболее значимых доминант в двух подтипах художественного дискурса на английском и белорусском языках;

4) определить лексико- и синтактико-стилистические средства, участвующие в реализации значимых доминант, и установить их прагматические функции в поэтическом и нарративном дискурсах на двух языках.

Объектом исследования являются языковые средства репрезентации культурно-тематических доминант в художественном дискурсе на английском и белорусском языках. **Предмет** исследования – общие и различные культурно-тематические доминанты поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса и средства их реализации на английском и белорусском языках в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили по 300 стихотворений и по 100 коротких рассказов, отобранных методом сплошной выборки из наиболее авторитетных периодических печатных источников на английском и белорусском языках: сборников «Best British Poetry», «Best British Short Stories»; журналов «Полымя», «Маладосць» за 2010–2014 гг.

Научная новизна исследования состоит в установлении общих и различных культурно-тематических доминант, представляющих собой центры тематической организации поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса на английском и белорусском языках; разработке критериев ранжирования доминант и классификации доминант на ядерные, пограничные и периферийные; выявлении закономерностей взаимодействия доминант в двух подтипах англо- и белорусскоязычного художественного дискурса; определении сходств и различий в лексическом воплощении

доминант на основе установления лексико-тематических групп (ЛТГ), регулярно используемых для языкового воплощения доминант в художественном дискурсе на двух языках; в выявлении наиболее употребительных лексико- и синтактико-стилистических средств, участвующих в реализации доминант, и их прагматических функций в поэтическом и нарративном дискурсах на английском и белорусском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тематическое многообразие художественного дискурса, инкорпорирующее темы отдельных текстов, сводится к конечному списку *тематических доминант* – устойчивых, регулярно воспроизводимых тем, организующих вокруг себя информационное пространство дискурса. Такие доминанты являются, по сути, *культурно-тематическими*, поскольку эксплицируют в дискурсе посредством языковых средств важную для лингвокультуры информацию. В соответствии с количественными показателями культурно-тематические доминанты художественного дискурса на английском и белорусском языках подразделяются на *ядерные, пограничные и периферийные*. К наиболее значимым (частотно вербализуемым) доминантам поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса относятся ядерные доминанты и рекуррентные пограничные. Общими значимыми доминантами в поэтическом дискурсе на двух языках выступают ядерная доминанта *природа* и пограничная – *вера*; различным является принадлежность значимой доминанты *любовь* к ядерным в англоязычном поэтическом дискурсе и к пограничным – в белорусскоязычном. К общим значимым доминантам нарративного дискурса относятся ядерная доминанта *семья* и пограничная доминанта *любовь*; к различным – пограничные доминанты *природа* в англоязычном коротком рассказе и *история страны* – в белорусскоязычном. Доминанта *любовь*, общая для двух подтипов художественного дискурса на обоих языках, имеет разные показатели представленности: в англоязычном дискурсе доминанта *любовь* чаще вербализована в поэтическом подтипе (41,5% и 34,2% в нарративном), в отличие от белорусскоязычного, где количество ее реализаций несколько выше в нарративном дискурсе (37,8% и 36,2% в поэтическом). Сходства и различия в перечне значимых доминант и частотности их языковой реализации в дискурсах двух лингвокультур свидетельствуют о наличии общих корреляций и некоторых предпочтений в ценностных ориентирах, отражаемых в художественном дискурсе на английском и белорусском языках.

2. Взаимодействие доминант поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса, являясь избирательным с точки зрения авторов текстов, приобретает устойчивый характер в рамках дискурса, обнаруживая тем

самым закономерности его тематической организации. *Ядерные* доминанты взаимодействуют с большинством доминант того или иного подтипа художественного дискурса каждой из лингвокультур (доминанта *природа* сочетается с 90% доминант англо- и 100% доминант белорусскоязычного поэтического дискурса). *Пограничные* доминанты характеризуются ослаблением комбинаторных способностей (доминанта *семья* в британском поэтическом дискурсе сочетается с 60% доминант). *Периферийные* доминанты обладают избирательной комбинаторикой (доминанта *город* в белорусскоязычном нарративном дискурсе реализуется совместно лишь с 8% доминант). Культурно-тематические доминанты с наибольшим количеством совместных реализаций в дискурсе являются *стержневыми*. К таковым в англоязычном поэтическом дискурсе относится триада *природа, любовь, вера*; в нарративном – триады *семья, любовь, смерть* и *семья, любовь, работа*. В белорусскоязычном поэтическом дискурсе представлена триада *природа, любовь, родина*; в нарративном – триада *семья, любовь, история страны*. Совместная реализация стержневых доминант находит отражение в использовании одних и тех же лексических единиц для языкового воплощения разных доминант в соответствующем подтипе художественного дискурса.

3. Качественное и количественное наполнение лексико-тематических групп, объединяющих в себе средства языкового воплощения доминант в тематических частях предложений, в темах сверхфразовых единств и темах целых текстов, детерминирована как спецификой транслируемой информации на английском и белорусском языках, так и значимостью доминант для дискурсов. Общим для исследуемых подтипов художественного дискурса является количественное превалирование ЛТГ, участвующих в реализации значимых доминант поэтического (*природа, любовь, вера*) и нарративного дискурсов (*семья, любовь, природа, история страны*). Все группы характеризуются наличием сходств и различий, раскрывающих особенности репрезентации доминант в каждой лингвокультуре. Так, общей чертой языкового воплощения доминанты *природа* в поэтическом и нарративном дискурсах изучаемых лингвокультур является высокая употребительность лексем ЛТГ *флора, фауна, объекты гидрографии, действия человека по отношению к природе*. Различными являются наиболее частотные единицы в составе данных групп в двух лингвокультурах: в англоязычной поэзии в группе *флора* преобладают единицы, называющие садово-парковые территории и характерную для них растительность (*garden* ‘сад’, *daffodil* ‘нарцисс’), а в белорусскоязычной – лесные массивы (*лес, бярэзнік, бор, пушча*), что обусловлено культурно-историческими факторами. Общей характеристикой воплощения доминанты *семья* в нарративном дискурсе двух лингвокультур

является наибольшая употребительность лексем группы *отношения между мужем и женой* (*betrayal* 'измена', *divorce* 'развод'; *развод, здрада*), репрезентирующих проблемную сторону жизни семьи. Различия связаны с языковой реализацией в англоязычном нарративном дискурсе современной партнерской семьи, а в белорусскоязычном – традиционной семьи в ретроспективном аспекте (сквозь призму исторических событий).

4. Поскольку культурно-тематические доминанты являются концентрированным выражением семантики дискурса, а семантика неразрывно связана с прагматикой, то в языковой реализации доминант активное участие принимают лексико-стилистические средства, обладающие высоким прагматическим потенциалом. Перечень лексико-стилистических средств, задействованных в воплощении значимых доминант в поэтическом и нарративном дискурсах на английском и белорусском языках (эпитет, метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, перифраз и др.), количественно вариативен. К широко употребительным тропам исследуемых подтипов художественного дискурса двух лингвокультур относятся эпитет и метафора. Так, частотное использование эпитета для вербализации значимой доминанты *любовь* на двух языках в поэтическом дискурсе (34,5% и 21,1% соответственно) и нарративном (47% и 44,9%) связано с фокусированием внимания на чувствах персонажей и апелляцией к эмоциональной сфере адресата. Особенностью языкового воплощения доминанты *любовь* в англоязычном поэтическом дискурсе является широкое употребление перифраза (34%), передающего близость отношений между персонажами, а в белорусскоязычном – метафоры (22,8%), привлекающей внимание к душевным переживаниям героев. При воплощении ядерной доминанты *природа* в поэзии на английском языке более характерно употребление эпитета (39,5% и 25,2% в белорусскоязычной), передающего поэтическое видение окружающей действительности, а в белорусскоязычной поэзии – олицетворения (28,1% и 19,1%), свидетельствующего об эксплицитной антропоморфности художественной картины мира. Помимо лексико-стилистических средств в языковой реализации исследуемых доминант участвуют и синтактико-стилистические средства, среди которых наиболее употребительными являются различные виды повторов, выделяющих тематические элементы предложений в дискурсе.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате анализа самостоятельно собранного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на республиканских и международных конференциях: ежегодных научных конференциях МГЛУ по итогам научно-исследовательской работы в 2011–2014 гг., «Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: вопросы теории и практики» (Минск, 5 апреля 2012); «Прикладная лингвистика в науке и образовании» (Санкт-Петербург, 7 апреля 2012 г.); «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 2012–2014 гг.); «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 2012–2014 гг.); «Language 2014. Language in Various Cultural Contexts» (Даугавпилс, 30–31 января 2014 г.).

Результаты исследования также апробировались в ходе проведения лекционных и семинарских занятий по семантике, стилистике, синтактике, семиотике культуры на переводческом факультете МГЛУ.

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 15 публикациях: 3 статья в рецензируемых журналах (1,7 авт. л.), 6 статья в сборниках научных работ (2,5 авт. л.) и 6 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,8 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 6 авторских листов. Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего список публикаций соискателя, список источников цитируемых примеров, четырех приложений. Основной текст диссертации изложен на 108 страницах. В диссертации имеется 11 таблиц и 24 рисунка, представленных непосредственно в тексте и занимающих 14 страниц. Библиография включает список использованных источников (240 наименований), источники цитируемых примеров (97 наименований), публикации соискателя (15 наименований) и занимает 27 страниц. Приложения представлены таблицами, демонстрирующими методику установления культурно-тематических доминант, ранжированным перечнем доминант, воплощенных в двух подтипах художественного дискурса, дискурсивными схемами комбинаторики доминант, списками наиболее употребительных элементов лексико-тематических групп, участвующих в вербализации значимых доминант, а также перечнем словарных дефиниций наименований доминант. Приложения занимают 19 страниц. Полный объем диссертации составляет 154 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические и методологические основы изучения культурно-тематических доминант художественного дискурса» носит обзорно-аналитический характер и посвящена решению вопроса об определении понятий *тематическая доминанта* и *культурно-тематическая доминанта* в современной лингвистике (Г. А. Золотова, О. И. Москальская, Е. И. Шендельс, Т. Г. Добросклонская, Н. Ю. Арзамасцева, Л. М. Шатилова, В. И. Карасик, Н. А. Николина и др.), разработке методики и критериев установления *культурно-тематических доминант*, репрезентированных в современном художественном дискурсе (Л. А. Савелова, Н. А. Купина), выявлению имманентных характеристик поэтического (Н. В. Монгилева, Н. Б. Попова, В. А. Маслова, Н. С. Болотнова, И. И. Чумак-Жунь и др.) и нарративного (В. И. Тюпа, Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, Е. А. Леонтьева и др.) подтипов художественного дискурса. Глава состоит из трех разделов.

В первом разделе обосновывается основополагающий для настоящего исследования термин «тематическая доминанта», понимаемый как принадлежность текста к одной из устойчивых, регулярно освещаемых тем дискурса (Т. Г. Добросклонская). Положение о трансляции посредством языка лингвоспецифичной информации (Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, А. А. Уфимцева, В. А. Маслова, А. А. Кожина, В. Е. Чернявская, В. Н. Телия, С. Г. Воркачев и др.) позволяет выдвинуть гипотезу, что тематические доминанты, реализующие значимую для лингвокультур информацию, являются *культурно-тематическими*. Под такими *доминантами* понимаются наиболее устойчивые, регулярно воспроизводимые темы, способные организовывать вокруг себя информационное пространство дискурса и транслировать значимую для лингвокультуры информацию. В работе также выдвигается предположение, что все тематическое многообразие художественного дискурса может быть представлено в виде конечного списка культурно-тематических доминант.

Во втором разделе рассматривается статус художественного дискурса, а также основные характеристики таких его подтипов, как поэтический и нарративный дискурсы, обосновывается выбор практического материала. С опорой на представленные в научной литературе точки зрения (Т. А. ван Дейк, М. Л. Макаров, В. Е. Чернявская, У. Маас, М. Н. Кожина, А. А. Кибрик, Т. П. Карпилович и др.) художественный дискурс рассматривается в широком смысле как единство тематически соотнесенных текстов в совокупности с экстралингвистическими факторами. При этом тип текста находится в отношении инклюзивности к дискурсу, что тем самым дает возможность выделять различные типы и подтипы дискурсов с опорой на вариативность

входящих в него типов текстов (Е. И. Шейгал). Так, в настоящем исследовании поэтический дискурс реализован преимущественно лирическими стихотворениями, нарративный – короткими рассказами.

Выбор художественного дискурса, а именно нарративного и поэтического его подтипов в качестве практического материала, обусловлен следующими соображениями. Во-первых, широкой представленностью данных подтипов дискурса в современных авторитетных периодических изданиях на английском и белорусском языках, что указывает на актуальность данной формы репрезентации художественной информации в двух лингвокультурах. Во-вторых, наличием сходств в таких принципах организации поэзии и короткого рассказа, как малый объем, режим экономии, информационная компрессия, образность, реализация эстетической функции языка (В. В. Виноградов, Г. С. Сырица, Н. В. Монгилева, Н. Б. Попова).

В третьем разделе представлена методика комплексного анализа тематического наполнения каждого текста с последующим обобщением полученных данных и выявлением культурно-тематических доминант поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса.

За основу определения темы предложения и целого текста взята методика лингвистического анализа текста, разработанная Н. А. Купиной и включающая тема-рематическое моделирование предложений, выявление ключевых слов, изучение заглавий как элементов темаобразования (дополнено нами применением компьютерного контент- и количественного анализа). Формализация микротем, подтем и тем текстов осуществляется посредством группировки всех значимых для темаобразования лексических единиц в лексико-тематические группы.

Обобщение тематического многообразия художественного дискурса в виде культурно-тематических доминант предполагает соответствие выявленных тем комплексу критериев: обязательное функционирование в составе главной темы и подтем текстов, воплощение в произведениях разных авторов, реализация в разных текстах, суммарное количество всех языковых воплощений.

Полученные количественные показатели репрезентированности доминант в дискурсе, установленные с учетом всех описанных выше семантических и количественных критериев, служат основой для проведения интегральной оценки и кластерного анализа разнородных количественных показателей функционирования доминант в художественном дискурсе. Интегральная оценка дает возможность представить результаты изучения репрезентированности доминанты в дискурсе в виде одного количественного показателя. Полученные данные – основа для ранжирования доминант от наиболее часто реализуемых (или значимых) к наименее часто

репрезентируемым в каждом подтипе дискурса. Кластерный анализ позволяет сгруппировать выявленные доминанты в кластеры согласно сходству параметров их репрезентированности в дискурсе. Так, доминанты, имеющие наибольшие количественные показатели представленности в дискурсе (от 20 до 16 баллов) относятся к *ядерному кластеру*; доминанты, имеющие балл от 15,9 до 6, – к *пограничному*, менее 6 баллов – к *периферийному*. Полученные сведения о степени репрезентированности доминант в дискурсе служат основой для дальнейшего сопоставительного анализа.

Вторая глава «Культурно-тематические доминанты современного англо- и белорусскоязычного поэтического дискурса в сопоставительном аспекте» посвящена выявлению сходств и различий в средствах вербализации доминант в поэтическом дискурсе Великобритании и Беларуси (на белорусском языке) и состоит из четырех разделов.

В *первом разделе* устанавливается перечень культурно-тематических доминант, репрезентированных в поэтическом и нарративном дискурсах на двух языках, на основе методики, изложенной в главе 1.

Во *втором разделе* рассматривается ядерная доминанта *природа*, вербализация которой осуществляется в поэтическом дискурсе посредством двенадцати лексико-тематических групп.

С опорой на изучение словарных дефиниций, сопоставительный анализ языковых средств воплощения доминанты в англо- и белорусскоязычном поэтическом дискурсе, контекстуальный анализ, определение ее комбинаторных способностей было установлено, что в британской поэзии природа представлена несколько обособленно от человека, большинство взаимодействий сведено к преобразованию и/или уходу за ней со стороны человека. Такие глаголы, как *to change* ‘менять’, *to protect* ‘защищать’, *to cut* ‘резать’, *to weed* ‘полоть’, превалируют в составе англоязычной ЛТГ *отношение человека к природе: Every year he pruned the trees. Pruned them hard, tight to the branches* ‘Каждый год он обрезал ветви. Обрезал их усердно, прямо возле ствола’. В белорусскоязычной поэзии герои любят, восхищаются красотой природы, что подтверждается преобладанием в составе группы *отношение человека к природе* таких глаголов, как *глядзець, дзівіцца, назіраць: Магу гадзінамі глядзець, / Як плынь спрадвечная віруе.*

Лингвоспецифичные элементы выявлены и в составе лексико-тематических групп *флора, фауна, объекты гидрографии* и др. Так, употребительность лексем *garden* ‘сад’, *grass* ‘трава’, *tulip* ‘тюльпан’, *aster* ‘астра’, *daffodil* ‘нарцисс’ и др. в группе *флора* указывает на особое внимание, уделяемое представителями британской лингвокультуры садово-парковому ландшафту: *Those gardens! Those neat green fingers meeting out colour! They (the*

English) *love their gardens and children!* букв. ‘Ах, те сады! Те аккуратные сады невероятных оттенков! Они (британцы) любят свои сады и детей’. Проанализированной англоязычной поэзии свойственна максимальная детализация упомянутых видов растений. Например, в описании сада в одном из лирических стихотворений число объектов флоры доходит до девяти: *valerian* ‘валериана’, *daisies* ‘маргаритки’, *toadflax* ‘льнянка’, *fern* ‘папоротник’, *hedge-parsley* ‘петрушка’, *bluebell* ‘колокольчик’, *campion* ‘лихнис’, *buttercup* ‘лютик’, *stitchwort* ‘гвоздичные растения’.

Специфичным для вербализации доминанты *природа* в белорусскоязычной поэзии является репрезентация эмоциональной близости, взаимодействия человека и лесных объектов. Наиболее употребительные единицы в составе лексико-тематической группы *флора*: *лес*, *бярэзнік*, *бор*, *пушча* и т.д. (*У родны бор, як колісь, завітаў. / Ён быў чамусь маўклівы і пануры. / Хоць, як і я, у ліўні і ў віхуры / Гібеў, але й дагэтуль не сканаў*).

Характер наполнения ЛТГ *объекты гидрографии* в британской поэзии (лексемы *sea* ‘море’, *ocean* ‘океан’, *river* ‘река’, *to roll* ‘катиться’, *to hiss* ‘шипеть’, *to snarl* ‘ворчать’) указывает на сохранившееся религиозно-мифологическое представление о водных объектах как источниках опасности, непокоренной стихии, угрожающего зверя (В. Я. Задорнова, А. С. Матвеева): *The storm-blasted sea cries like a burning witch's curse* ‘Штормящее море кричит, словно горящая на костре ведьма, проклинаяющая все’. В отличие от англоязычной поэзии, группа *объекты гидрографии* в белорусскоязычном поэтическом дискурсе на треть представлена гидронимами: *Нёман*, *Прыпяць*, *Дзвіна*, *Дняпро* и др. Данная особенность связана с репрезентацией водных объектов как источников жизни, целебной силы, а также для создания реалистичности приписываемых водным объектам сверхсил (*І раны ўсе мае загоіш / Жывой вады адным глытком*).

Выявлены расхождения и в количестве лексико-стилистических средств, использованных для детализированных описаний ядерной доминанты *природа*. Так, в англоязычной поэзии характерно употребление эпитетов (39,5% от общего числа всех лексико-стилистических средств, участвующих в вербализации доминанты), передающих авторское видение окружающей действительности (*The metal river pouring over its banks / making a lot of noise* ‘Железная река с грохотом выходит из берегов’), а в белорусскоязычной – олицетворений (28,1% и 19,1%), свидетельствующих об эксплицитной антропоморфности художественной картины мира (*З вярбою сварыцца чарот, / І моршчыцца вада сярдыта, / І ветру скардыцца нібыта, / І гоніць друз на дальні брод*).

Общим для двух лингвокультур является развитая комбинаторика ядерной доминанты *природа* (исключающая лишь взаимодействие с доминантой *история страны* в англоязычной поэзии). Характерным для англоязычного поэтического дискурса является наличие стержневой триады доминант *природа, любовь, вера*, для белорусскоязычного – доминант *любовь, природа, родина*, отражающих специфику художественных картин мира двух лингвокультур.

Третий раздел посвящен изучению языковых средств репрезентации доминанты *любовь*. Состав лексико-тематических групп, участвующих в вербализации доминанты, в англо- и белорусскоязычном поэтическом дискурсе во многом схож, что обусловлено универсальностью и важностью данного чувства в жизни человека. Однако на фоне общего представления доминанты *любовь* как необычного эмоционального переживания (*miracle* ‘чудо’, *bliss* ‘блаженство’, *warmth* ‘сердечное тепло’; *цуд, іскарка*) англоговорящие авторы акцентируют внимание на обусловленности любви самой природой существования человека. В белорусскоязычной поэзии широко представлены лексемы *адхварэць* и *боль*, указывающие на представление любви как своего рода болезни.

Одним из употребительных лексико-стилистических средств воплощения доминанты *любовь* в поэтическом дискурсе на двух языках является эпитет (34,5% и 21,1% соответственно), что связано с фокусированием внимания на чувствах персонажей и апелляцией к эмоциональной сфере адресата. Особенным для англоязычного поэтического дискурса является широкая употребительность перифраза (34%), передающего близкие отношения между персонажами, для белорусскоязычного – метафоры (22,8%), акцентирующей внимание на душевных переживаниях героев.

В *четвертом разделе* анализируется общая значимая для поэтического дискурса двух лингвокультур, пограничная доминанта *вера*, наиболее частотно реализуемая в религиозном варианте ее толкования. Так, в одной из наиболее многочисленных ЛТГ *религиозно-обрядовая жизнь* в англоязычной поэзии употребительны лексемы *to kneel* ‘преклонять колени’ и *to pray* ‘молиться’; в белорусскоязычной – единицы *прасіць, маліцца*; лексемы, называющие предметы религиозной утвари (*ікона, крыж*), сооружения и их элементы (*царква, купалы*).

Общей чертой в языковой репрезентации доминанты *вера* в двух лингвокультурах является авторский поэтический пересказ библейских притч (*Every house is an ark where the kids / shoot up, two by two / Noah and Mrs. Noah are long gone* ‘Каждый дом – ковчег, в котором дети появляются по паре / Ной и Миссис Ной уже давно умерли’; *Бязмерны цуд – нам вырасі з нічога / убачыць*

свет не на сваёй ахвоце. / Прапала раптам адзінота Створцы, калі прыйшла любоў да чалавека). Такой характер репрезентации доминанты *вера* обусловил высокую употребительность эпитетов (29% и 18,4%), усиливающих воздействие на адресата, и аллюзий (28,7% и 22%), подчеркивающих временную связь событий. Выявленные различия в средствах реализации доминанты обусловлены разнообразием религиозных воззрений, представленных в поэтическом дискурсе двух лингвокультур.

Третья глава «Культурно-тематические доминанты современного англо- и белорусскоязычного нарративного дискурса в сопоставительном аспекте» состоит из пяти разделов, посвященных характеристике языковых средств реализации значимых культурно-тематических доминант нарративного дискурса.

В *первом разделе* анализируются общие для коротких рассказов двух лингвокультур ядерная доминанта *семья* и пограничная *любовь*. К пограничным доминантам англоязычного нарративного дискурса изучаемого периода (2010–2014 гг.) также относятся *природа, работа, смерть*; для белорусскоязычного дискурса такой доминантой выступает *история страны*.

Второй раздел посвящен описанию средств языковой реализации ядерной доминанты *семья* в нарративном дискурсе на английском и белорусском языках. В составе одиннадцати лексико-тематических групп (*отношения между мужем и женой, отношения между детьми и родителями, хозяйственно-бытовая деятельность* и др.), единицы которых участвуют в вербализации доминанты, содержится значительное количество сходных лексем, что обусловлено высокой значимостью семейных отношений в обеих лингвокультурах. Так, в англо- и белорусскоязычном составе ЛТГ *отношения между родителями и детьми* преобладают лексемы, репрезентирующие родительский уход за несовершеннолетними детьми (*to look after* ‘присматривать’, *to take care of smb* ‘заботиться’, *to feed* ‘кормить’; *выхоўваць, даглядаць, пеціць* и др.). Однако наравне с общими функционируют и лингвоспецифичные элементы, что обусловлено расхождениями в представленных взаимоотношениях между детьми и родителями в анализируемом подтипе художественного дискурса. Так, лексемы *to leave* ‘уходить’, *to escape* ‘убегать’, *to be independent* ‘быть независимым’ в британском нарративном дискурсе отражают стремление персонажей начать самостоятельную жизнь вдали от родительского дома по достижению совершеннолетия (*All grown now, scattered across north London* ‘Все выросли и разъехались по разным частям северного Лондона’). В белорусскоязычном варианте лексико-тематической группы *отношения между родителями и детьми* функционируют лексемы *выхоўваць, дапамагаць, бацькі*, что отражает

связь поколений, взаимопомощь, продолжительность родительской опеки (материальной и других видов помощи): *Данамагаў і данамагае сыну ўсім, чым можа: і тым, што вырасце на гародзе, і грашыма.*

Более того, репрезентация различных типов семьи в коротких рассказах – партнерской – в англоязычных и традиционной – в белорусскоязычных оказала влияние и на употребительность, разнообразие имен существительных, называющих членов семьи в белорусскоязычном составе ЛТГ *родственные отношения* (*бацька, маці, дачка, цётка, сваяк* и др.) при значительной однородности англоязычной ЛТГ, включающей наименования наиболее близких родственников (*a mother* ‘мать’, *a father* ‘отец’, *a wife* ‘жена’, *a husband* ‘муж’, *a daughter* ‘дочь’, *a son* ‘сын’).

Вербализация доминанты *семья* в двух лингвокультурах сопровождается употреблением примерно равного количества эпитетов (55,6% в англоязычном дискурсе и 52,3% в белорусскоязычном) и метафор (18,3% и 19,2%), направленных на создание экспрессивности при вербализации данной доминанты в дискурсе.

Характерным для проанализированного британского нарративного дискурса является наличие стержневых триад доминант *семья, любовь, смерть* и *семья, любовь, работа*; для белорусскоязычного – триады *семья, любовь, история страны*. Частотность совместных реализаций данных доминант обусловлена отражением ценностных ориентиров, транслируемых в коротких рассказах двух лингвокультур.

В *третьем разделе* устанавливается общее и специфичное в репрезентации пограничной доминанты *любовь* в нарративном дискурсе на английском и белорусском языках. В нарративном дискурсе сохраняются некоторые отмеченные при воплощении доминанты *любовь* в поэтическом дискурсе характеристики: частотная вербализация близких отношений в англоязычном дискурсе; репрезентация любви как своего рода заболевания белорусскоязычными авторами. Указанная тождественность воплощения доминанты объясняет и сходства в употребительности таких лексико-стилистических средств, как эпитет и метафора.

Общей чертой языкового выражения доминанты *любовь* в нарративном дискурсе является широкая употребительность таких лексических единиц, как существительное *сердце* (*heart; сэрца*), глагол *любить* (*to love; кахаць*), что обусловлено частым описанием эмоционального состояния влюбленных персонажей.

Среди лексико-стилистических средств, участвующих в воплощении доминанты *любовь* в коротком рассказе двух лингвокультур, особая роль принадлежит эпитетам (47% в англоязычном дискурсе и 44,9% в

белорусскоязычном), акцентирующим внимание на эмоциональных переживаниях героев.

В четвертом разделе рассматриваются средства языковой реализации доминанты *природа* в коротких рассказах. Особенностью воплощения доминанты в нарративном дискурсе по сравнению с поэтическим является минимальная представленность в монотематичных текстах; избирательная комбинаторика; количественное превосходство ее воплощений в британской прозе (21,5%) над белорусской (15,2%). Характеристики доминанты *природа* демонстрируют зависимость ее репрезентаций от подтипа дискурса – максимум реализаций в поэтическом и ограниченное функционирование в нарративном дискурсе.

Состав лексико-тематических групп, элементы которых участвуют в вербализации доминанты *природа* в нарративном и поэтическом дискурсах на двух языках, наряду со сходными содержат и различные единицы. Специфичным в языковом воплощении доминанты *природа* в англо- и белорусскоязычном нарративном дискурсе выступает наполнение ЛТГ *фауна*. Наиболее употребительные лексемы нарративного дискурса (*swan* ‘лебедь’, *pigeon* ‘голубь’; *птушкі, птах, грак, верабей*) отличаются от репрезентированных в поэтическом дискурсе (*a gull* ‘чайка’, *a bird* ‘птица’; *бусел, жаваранак*), что указывает на характерные особенности представления доминанты *природа* в двух подтипах художественного дискурса. В британском коротком рассказе частотно репрезентированы погодные явления, а именно туман (*mist*) и дождь (*rain*), что обусловлено климатическими особенностями страны, а также национальной чертой британцев, уделяющих большое внимание погодным явлениям (*The rain was much denser to the south and the city was fuzzy and smudged by mistiness* ‘В центре и на юге дождь был сильнее, отчего город казался размытым и испачканным туманом’).

В языковом воплощении доминанты *природа* в коротких рассказах на двух языках широко представлены эпитеты (57% и 55,2%), привлекающие внимание адресата к выделяемым авторами характеристикам природного мира.

Отличительной чертой белорусскоязычного нарративного дискурса является более частотное использование олицетворений (20,8% и 7,8% в британском рассказе), что свидетельствует об устойчивости экспликации антропоморфной художественной картины мира как в поэтическом (28,1% и 19,1%), так и нарративном дискурсах на белорусском языке.

В пятом разделе представлены результаты анализа доминанты *история страны*, которая является значимой, наиболее частотно реализуемой в белорусскоязычном нарративном дискурсе. В центре авторского внимания находятся исторические события в жизни Беларуси, преломленные сквозь

призму жизни отдельного человека, что отразилось на частотной комбинаторике доминант *история страны* и *семья*. Наиболее употребительными элементами в белорусскоязычном коротком рассказе при реализации доминанты является существительное *война*, а также глаголы *ваяваць*, *страляць*, что связано с репрезентацией событий Второй мировой войны многими белорусскоязычными авторами. Помимо этого в нарративном дискурсе нашли отражение как прошлые события (войны, репрессии), так и приближенные к современности (авария на ЧАЭС и ее последствия, теракт в минском метрополитене и др.). Данная характеристика обусловила функционирование доминанты *история страны* лишь в политематичных белорусскоязычных текстах, то есть совместно с другими доминантами нарративного дискурса.

В британских рассказах акцент смещен в сторону современных боевых действий, жизни военных и местного населения в зоне конфликтов. Особо поднимается вопрос об отсутствии у современного поколения интереса к событиям Второй мировой войны (*The city's war memorial, unmarked on the tourist maps* 'На туристических картах больше не отмечают городской памятник жертвам войны').

Употребительность доминанты *история страны* в нарративном дискурсе на белорусском языке обуславливает разнообразие используемых стилистических средств: эпитет, перифраз, сравнение, метафора, гиперболы, что не выявлено в англоязычном дискурсе в силу немногочисленности вербализаций данной доминанты. Характерным для языковой реализации доминанты *история страны* в белорусскоязычном рассказе выступает использование многосоюзия (24%), что обусловлено частыми размышлениями персонажей над историческими событиями и роли человека в них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Результаты анализа художественного дискурса на английском и белорусском языках свидетельствуют о наличии ограниченного перечня *культурно-тематических доминант*, представляющих собой регулярно воспроизводимые темы, выступающие центрами тематической организации дискурсивного пространства и транслирующие значимую для лингвокультуры информацию. Двенадцать общих для двух лингвокультур культурно-тематических доминант (*любовь, природа, вера, семья, история страны, дом, время, работа, жизнь, смерть, родина, город*) и доминанта *судьба*, реализованная только в белорусскоязычном поэтическом и нарративном

дискурсах, образуют три кластера (*ядерный, пограничный и периферийный*) на основании количественных показателей их репрезентированности в дискурсе. К таким показателям относятся: реализация в составе главной темы и подтем текстов, воплощение в произведениях разных авторов, вербализация в разных текстах, суммарное количество всех языковых воплощений. Учет комплекса количественных критериев обеспечивает достоверность полученных данных о представленности культурно-тематических доминант в поэтическом и нарративном дискурсах. К наиболее значимым (частотно вербализуемым) доминантам поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса относятся ядерные доминанты и рекуррентные пограничные. Общими значимыми для поэтического дискурса двух лингвокультур являются ядерная доминанта *природа* и пограничная доминанта *вера*; для нарративного – ядерная доминанта *семья* и пограничная – *любовь*. Различия связаны с воплощением доминанты *любовь* в качестве ядерной в англоязычном поэтическом дискурсе и пограничной – в белорусскоязычном; доминанты *природа* и *история страны* принадлежат соответственно англо- и белорусскоязычному пограничному кластеру доминант нарративного дискурса.

Доминанты *дом, время, работа, жизнь, смерть, родина, город* реализованы в периферийном либо пограничном кластере поэтического и нарративного дискурсов двух лингвокультур, что определяется различиями в их количественной представленности в том или ином подтипе дискурса. Частотность языковых реализаций значимых доминант в двух подтипах художественного дискурса также различна. Так, количественные данные реализации доминанты *природа* в поэтическом дискурсе двух лингвокультур (61,7% в англоязычном и 69,1% в белорусскоязычном) значительно превосходят показатели ее представленности в нарративном дискурсе (21,5% и 15,2%). Сходства и различия в репрезентации доминант в анализируемых дискурсах указывают на наличие корреляций и некоторых преференций в ценностных ориентирах, транслируемых посредством художественного дискурса представителями британской и белорусской лингвокультур [2; 6; 9; 13].

2. Сочетаемость культурно-тематических доминант в дискурсе определяется их принадлежностью к одному из трех кластеров (*ядерный, пограничный и периферийный*). Так, доминанты ядерного кластера в двух подтипах художественного дискурса взаимодействуют с большинством доминант соответствующего подтипа дискурса. Комбинаторные способности доминант пограничного кластера уменьшаются по мере удаления от ядерной доминанты в перечне. Например, пограничная доминанта белорусскоязычного нарративного дискурса *история страны*, находясь на третьем месте в

ранжированном перечне доминант, образует максимум связей с ядерной доминантой *семья*, минимум – с периферийной доминантой *работа* (занимающей шестое место в перечне). Периферийные доминанты отличаются избирательной комбинаторикой. Для проанализированных подтипов художественного дискурса двух лингвокультур характерно наличие *стержневых триад доминант*, а именно доминант с наибольшим количеством совместных реализаций в дискурсе. Доминанты *природа*, *любовь*, *вера* образуют стержневую триаду доминант англоязычного поэтического дискурса, доминанта *природа*, *любовь*, *родина* – белорусскоязычного; доминанты *семья*, *любовь*, *смерть* и *семья*, *любовь*, *работа* – две стержневые триады доминант британского нарративного дискурса, доминанты *семья*, *любовь*, *история страны* – белорусскоязычного. Совместное воплощение стержневых доминант обуславливает использование одних и тех же лексических единиц для реализации разных доминант в дискурсе (так, лексемы *любоў* и *радзіма* характерны для воплощения доминант *любовь*, *природа*, *родина* в белорусскоязычном поэтическом дискурсе; лексема *love* ‘любовь’ представлена в доминантах *семья*, *любовь*, *работа* в англоязычном нарративном дискурсе) [1; 2; 4; 8; 12].

3. В вербализации значимых доминант поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса участвует наибольшее количество лексико-тематических групп. Так, реализация доминанты *природа* осуществляется посредством 12 ЛТГ: *флора*, *фауна*, *объекты гидрографии*, *действия человека по отношению к природе*, *атмосферные явления*, *орообъекты*, *поры года* и др. В лексическом наполнении данных групп присутствуют как общие для двух лингвокультур элементы, так и лингвоспецифичные, раскрывающие особенности репрезентации доминант в каждой лингвокультуре. Специфичным для группы *объекты гидрографии* в англоязычном дискурсе является наличие единственного гидронима *The Thames* ‘Темза’, в то же время белорусскоязычная группа на треть состоит из гидронимов (*Нёман*, *Прыпяць*, *Дзвіна*, *Дняпро*, *Буг* и др.). Выявленное различие обусловлено лингвокультурной спецификой, а именно представлением в белорусскоязычном дискурсе олицетворенных водных объектов как источников жизни и целебной силы.

Общая для художественного дискурса двух лингвокультур доминанта *любовь* характеризуется наличием значительного количества сходных лексем в составе ЛТГ. Уникальным для белорусскоязычного нарративного дискурса является частотное функционирование лексем *адхварэць*, *боль*, *баліць*, отражающих представление о любви как своего рода заболевании, причине страданий.

Ядерная доминанта *семья* представляет проблемную сторону жизни современной партнерской семьи в англоязычном нарративном дискурсе, а в белорусскоязычном – традиционную семью в ретроспективном аспекте (сквозь призму исторических событий).

Доминанта *история страны*, получившая более полное воплощение в белорусскоязычном нарративном дискурсе (27% и 8% в англоязычном), характеризуется рядом отличий. Так, максимум языковых воплощений культурно-тематической доминанты *история страны* в белорусскоязычном нарративном дискурсе приходится на единицы ЛТГ *военные события (война, страляць, немцы, бамбіць* и т.д.), репрезентирующие события Второй мировой войны. В англоязычном дискурсе акцент смещен на современные военные действия [3; 5; 7; 10; 14].

4. Стилистические средства, обладающие высоким прагматическим потенциалом, принимают активное участие в языковом воплощении культурно-тематических доминант. Из различных лексико-стилистических средств (эпитет, метафора, олицетворение, сравнение, перифраз и др.), используемых в двух подтипах англо- и белорусскоязычного дискурсов, эпитет и метафора наиболее употребительны при вербализации значимых доминант в двух лингвокультурах. Так, общей характеристикой языкового воплощения доминанты *любовь* в поэтическом и нарративном дискурсах на двух языках является превалирование эпитета, позволяющего привлечь внимание адресата к описываемым переживаниям персонажей. Наряду с эпитетом в вербализации данной доминанты в англоязычном поэтическом дискурсе широко представлен перифраз (34%), в белорусскоязычной поэзии – метафора (22,8%), что обусловлено репрезентацией близких отношений в англоязычном дискурсе и акценте на душевных переживаниях – в белорусскоязычном.

Для языкового воплощения ядерной доминанты *природа* в англоязычном поэтическом дискурсе характерно употребление эпитетов (39,5% и 25,2% в белорусскоязычной поэзии), обеспечивающих реализацию коммуникативно-эстетической установки автора. Кроме эпитетов, в белорусскоязычном поэтическом дискурсе широко используются олицетворения (28,1% и 19,1% в англоязычном), подчеркивающие антропоморфность художественной картины мира. Специфичным для репрезентации природы в белорусскоязычных стихотворениях является также описание взаимодействий, в которые вступают персонифицированные природные объекты и явления.

В языковой реализации ядерной доминанты *семья* в двух лингвокультурах активно задействованы эпитеты (55,6% в англоязычном нарративном дискурсе и 52,3% в белорусскоязычном) и метафоры (18,3% и 19,2%) для создания образной картины в описании повседневных реалий, а также для повышения

экспрессивности изложения. Воплощение доминанты *вера* характеризуется функционированием аллюзий в англо- и белорусскоязычном поэтическом дискурсе (28,7% и 22%), что обусловлено общностью поэтического пересказа библейских притч современными авторами. В белорусской поэзии частотно реализован перифраз (18,1% и 3,2% в британской), используемый для наглядного описания религиозных событий и явлений.

Помимо лексико-стилистических средств в языковой реализации выявленных культурно-тематических доминант участвуют и синтактико-стилистические средства (наиболее употребительными являются различные виды повторов), подчеркивающие значимость дискурсивных фрагментов для темаобразования [1; 2; 3; 7; 11; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты и выводы исследования могут найти применение в преподавании вузовских теоретических дисциплин по стилистике, семантике, прагматике, семиотике культуры, переводоведению, спецкурсах по дискурс-анализу и лингвистике текста, при составлении учебно-методических пособий по вышеназванным дисциплинам, а также на занятиях по практике английского и белорусского языков, в процессе обучения студентов смысловому анализу текста. Результаты исследования могут быть также использованы в качестве рекомендаций при художественном переводе коротких рассказов и поэзии, для которых первостепенное значение имеют сохранение и точная интерпретация художественной картины мира. Разработанная методика определения культурно-тематических доминант и языковых средств их реализации может найти применение в алгоритмах автоматического аннотирования художественного текста.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Метлушко, И. В. Языковые средства актуализации понятийного компонента культурной доминанты «вера» в поэтическом дискурсе Беларуси / И. В. Метлушко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 4. – С. 20–26.
2. Метлушко, И. В. Критерии выявления культурно-тематических доминант в поэтическом дискурсе / И. В. Метлушко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 4. – С. 73–82.
3. Мятлушка, І. У. Культурна-тэматычная дамінанта чалавек – сям’я: Асаблівасці функцыянавання ў беларускім і брытанскім наратыўным дыскурсе / І. У. Мятлушка // Род. слова. – 2015. – С. 45–47.

Статьи в сборниках научных работ

4. Метлушко, И. В. Культурная доминанта *родина* и особенности ее вербализации в белорусском и британском поэтическом дискурсе / И. В. Метлушко // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 1. – С. 119–124.
5. Метлушко, И. В. Языковые средства реализации культурной доминанты «любовь» в поэтическом дискурсе / И. В. Метлушко // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / Респ. ин-т. высш. шк. ; редкол.: М. Г. Богова, Т. В. Бусел, Н. П. Грицкевич. – Минск, 2012. – С. 137–140.
6. Метлушко, И. В. Языковое воплощение понятийного компонента культурно-тематической доминанты *природа* в поэзии Беларуси и Великобритании / И. В. Метлушко // Аспирант : сб. науч. тр. аспирантов / Нижегород. лингвист. ун-т. – Н. Новгород, 2013. – Вып. 10. – С. 109–115.
7. Miatlushka, I. Language representation of major cultural and thematic dominants in modern British poetry discourse / I. Miatlushka // Language 2014. Language in Various Cultural Contexts: collection of scientific articles / Daugavpils University ; editor S. Polkovnikova. – Daugavpils, 2014. – P. 343–350.
8. Метлушко, И. В. Способы передачи культурно-тематической доминанты «человек – смерть» в современном поэтическом дискурсе Великобритании / И. В. Метлушко // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования / Межд. казахско-турецкий ун-т им. Х. А. Ясави. – Туркменистан, 2014. – Т. 2. – С. 338–343.

9. Метлушко, И. В. Культурно-тематические доминанты короткого рассказа в современном газетном дискурсе / И. В. Метлушко // Медиатекст и культура / под ред. Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 41–50.

Материалы научных и научно-практических конференций

10. Метлушко, И. В. Лексические особенности поэтических текстов в аспекте перевода с белорусского языка на английский / И. В. Метлушко // Материалы ежегодн. науч. конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апреля 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 114–117.

11. Метлушко, И. В. Лексико-стилистические средства художественного дискурса в создании положительного имиджа / И. В. Метлушко // Прикладная лингвистика в науке и образовании : сб. тр. VI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 5–7 апр. 2012г. / Рос. гос. пед. ун-т [и др.]. – СПб., 2012. – С. 200–202.

12. Метлушко, И. В. Языковая реализация базовых культурных доминант в произведениях белорусских и британских прозаиков / И. В. Метлушко // Контрастивные исследования языков и культур : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т. ; редкол.: Т.П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 78–82.

13. Метлушко, И. В. Ценностный компонент культурной доминанты «природа» в поэзии Беларуси и Великобритании / И. В. Метлушко // Материалы ежегодн. науч. конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апреля 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 3. – С. 197–199.

14. Метлушко, И. В. Лексическое воплощение образного компонента тематической доминанты «вера» в белорусскоязычном поэтическом дискурсе / И. В. Метлушко // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы междунар. науч. конф., Минск, 29 мая 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 122–126.

15. Метлушко, И. В. Textoобразующая функция перифраза в английском и белорусском поэтическом дискурсе / И. В. Метлушко // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 51–55.

РЕЗЮМЕ

Метлушко Ирина Владимировна

Культурно-тематические доминанты художественного дискурса и языковые средства их реализации (на материале английского и белорусского языков)

Ключевые слова: культурно-тематическая доминанта, художественный дискурс, поэтический дискурс, нарративный дискурс, лексико-тематическая группа, стилистические средства.

Цель исследования: выявление культурно-тематических доминант, характерных для поэтического и нарративного подтипов художественного дискурса на английском и белорусском языках, и установление сходств и различий в их языковом воплощении.

Методы исследования: контекстуальный, дефиниционный, сопоставительный и количественный анализ.

Полученные результаты и их новизна. В работе установлены культурно-тематические доминанты, вербализованные в поэтическом и нарративном подтипах художественного дискурса на английском и белорусском языках, определены сходства и различия в языковой реализации доминант в каждом из подтипов дискурса. Разработаны критерии ранжирования доминант, позволившие сгруппировать выявленные доминанты в ядерный, пограничный и периферийный кластеры. Выявлены сходства и различия в лексическом воплощении доминант на основе установления лексико-тематических групп. Раскрыты особенности комбинаторики доминант в двух подтипах художественного дискурса на двух языках. Установлены общие и лингвоспецифичные лексико- и синтактико-стилистические средства реализации доминант в двух подтипах художественного дискурса на английском и белорусском языках.

Практическая значимость исследования и область применения.

Результаты могут быть использованы при создании учебников, учебно-методических пособий по интерпретации текста, дискурс-анализу, стилистике, семантике, прагматике, теории межкультурной коммуникации, семиотике культуры. Материалы исследования могут использоваться на занятиях по практике английского и белорусского языков, в процессе обучения студентов смысловому анализу текста, художественному переводу, при подготовке курсовых и дипломных работ, а также магистерских диссертаций по проблемам художественного дискурса на английском и белорусском языках. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в компьютерных системах автоматического аннотирования художественного текста.

РЭЗІЮМЭ

Мятлушка Ірына Уладзіміраўна

**Культурна-тэматычныя дамінанты мастацкага дыскурсу і моўныя
сродкі іх увасаблення
(на матэрыяле англійскай і беларускай моў)**

Ключавыя словы: культурна-тэматычная дамінанта, мастацкі дыскурс, паэтычны дыскурс, наратыўны дыскурс, лексіка-тэматычная група, стылістычныя сродкі.

Мэта даследавання: выяўленне культурна-тэматычных дамінант, характэрных для паэтычнага і наратыўнага падтыпаў мастацкага дыскурсу на англійскай і беларускай мовах, і вызначэнне агульнага і рознага ў іх моўным увасабленні.

Метады даследавання: кантэкстуальны, дэфініцыйны, супастаўляльны і колькасны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі былі выяўлены культурна-тэматычныя дамінанты, вербалізаваныя ў паэтычным і наратыўным падтыпах мастацкага дыскурсу на англійскай і беларускай мовах, вызначана агульнае і рознае ў моўнай рэалізацыі дамінант у кожным з падтыпаў мастацкага дыскурсу. Распрацаваны крытэрыі ранжыравання дамінант, якія дазволілі згрупаваць выяўленыя дамінанты ў ядзерны, памежны і перыферычны кластары. Вызначана агульнае і рознае ў лексічным увасабленні дамінант на падставе ўстанаўлення лексіка-тэматычных груп. Акрэслены асаблівасці камбінаторыкі дамінант у паэтычным і наратыўным падтыпах мастацкага дыскурсу дзвюх лінгвакультур. Устаноўлены агульныя і лінгваспецыфічныя лексіка- і сінтактыка-стылістычныя сродкі рэалізацыі культурна-тэматычных дамінант у мастацкім дыскурсе на англійскай і беларускай мовах.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы падручнікаў, вучэбна-метадычных дапаможнікаў па інтэрпрэтацыі тэксту, дыскурс-аналізе, стылістыцы, семантыцы, прагматыцы, тэорыі міжкультурнай камунікацыі, семіётыцы культуры. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца на занятках па практыцы англійскай і беларускай моў, у працэсе навучання студэнтаў сэнсаваму аналізу тэксту, мастацкаму перакладу, пры падрыхтоўцы курсавых і дыпломных прац, а таксама магістарскіх дысертацый, прысвечаных праблемам мастацкага дыскурсу на англійскай і беларускай мовах. Вынікі праведзенага даследавання могуць быць выкарыстаны ў кампутарных сістэмах аўтаматычнага аналізавання мастацкага тэксту.

SUMMARY

Iryna U. Miatlushka

Cultural and Thematic Dominants in Belles-Lettres Discourse and Language Means of their Representation (the English and Belarusian Languages)

Key words: cultural and thematic dominant, belles-lettres discourse, poetic discourse, narrative discourse, lexical and thematic group, stylistic devices.

The aim of the research is to reveal the cultural and thematic dominants of poetic and narrative subtypes of belles-lettres discourse in the English and Belarusian languages, to identify common and specific language means of their realization.

The methods of the research include the methods of contextual and definitional analyses, comparative and quantitative analyses.

The results obtained and their novelty. The cultural and thematic dominants of poetic and narrative subtypes of belles-lettres discourse as well as the common and peculiar features of their language representation in English and Belarusian have been revealed. The criteria allowing to rank the dominants into three clusters (core, border and peripheral ones) have been worked out. The common and distinctive features in the dominants lexical realization have been identified on the basis of lexico-thematic grouping. The regularities of the dominants combinability in the discourse of both the linguacultures have been elucidated. The common and specific lexical and syntactical stylistic means used to represent cultural and thematic dominants in English and Belarusian belles-lettres discourse have been established.

The practical value of the research and sphere of application. The results of the research can be applied for developing textbooks and teaching aids in text interpretation, discourse analysis, stylistics, semantics, semiotics of culture. The findings of the research can be used in practical classes of the English and Belarusian languages, when teaching students to analyse belles-lettres texts, literary translation, in writing course papers, diploma and master's theses dedicated to the issue of belles-lettres discourse in the English and Belarusian languages. The results of the study can be used in the computer systems of automatic text summarization.

Научное издание

Метлушко Ирина Владимировна

**КУЛЬТУРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ**

(на материале английского и белорусского языков)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *И. В. Метлушко*

Подписано в печать 20.07.2015 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,51. Тираж 100 экз. Заказ 47.
Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.